Сердце Ли Юаня забилось. Слова Чангл были вполне разумны. До тех пор, пока он будет продолжать размышлять над тем, как решить эту проблему, тем больше наследный принц будет беспокоиться о своем положении в качестве наследника, очевидно, что негодование волнует его сердце. И принц Ен неизбежно будет иметь ожидания. Если конечный результат не будет соответствовать его намерениям, он также не будет счастлив. Если бы он мог временно успокоить их, пока он не принял решение и не принял меры, разве это не было бы лучшим из вариантов? Думая об этом, Ли Юань радостно поднялся на ноги и провозгласил: "Чангл говорит правду. Хорошо, нам нужно издать указ. Ты можешь делать, что хочешь." Говоря так, Ли Юань немедленно вернулся в Императорский кабинет, издав указ. Не терпя упреков ни одного из своих подданных, он быстро и решительно обнародовал указ.

Выпуск этого указа вызвал у всех восторг и удовлетворение. Наследный принц, естественно, был вне себя от радости. Когда Ли Ан поклонился, чтобы принять указ, он, тронутый до слез, поклялся небесам, что начнет жизнь с новой страницы. Принц Цин также был вне себя от радости. Последние два года он был фактически ограничен столицей. Помимо посещения борделей, он охотился с собаками или соколами. Ему давно не терпелось вернуться к границам, чтобы сразиться в нескольких битвах. Получив эту возможность, он, естественно, был очень счастлив. Практически сразу после издания указа, принц Цин даже не удосужился ничего сказать наследному принцу и немедленно покинул столицу. Естественно, это взбесило наследного принца.

Кроме того, было бы разумно заявить, что у принца Ена, который первоначально имел возможность занять место наследного принца, его надежды рухнули и естественно он был огорчен. В действительности, однако, в течение последних нескольких дней, принц Ен сохранял естественную и уравновешенную осанку. Он первым поздравил наследного принца. Конечно, он поздравлял кронпринца с выздоровлением от "болезни". После этого принц Ен лично проводил принца Цина, а затем нанес визит Дворцовому служителю Чжэню, чтобы проверить его выздоровление. Вопреки ожиданиям, он был занят каждый день. Несмотря на это, на его лице не было и намека на радость. В результате все пришли к выводу, что он обижен и раздражен. Тем не менее, те же люди также хвалили принца Ена за его великодушие и широту ума. Чего они не знали, так это того, что без маски, которую он носил, радость покрыла бы, вероятно, все лицо принца Ена.

После того, как он получил императорский указ Ли Юаня, Ли Чжи изначально был полон мрака, обвиняя Императорского отца в неравнодушии к наследному принцу. Он понятия не имел, что как только он войдет в холодный двор, Цзян Чжэ поздравит его. Ли Чжи обеспокоено спросил: "Суйюнь, предубеждение Императорского отца ясно. Почему ты радуешься?"

С улыбкой Цзян Чжэ ответил: "Ваше Императорское Высочество, Вы - вовлеченный в события, таким образом, не можете видеть вещи ясно. В настоящее время император крайне разочарован наследным принцем. Если император тайно сделал выговор наследному принцу, то у императора все еще есть надежда на наследного принца. Однако, из того, что я узнал, император не стал выговаривать наследному принцу. Как гласит пословица: "Чем глубже любовь, тем сильнее критика." В настоящее время, несмотря ни на что, император ни в малейшей степени не упрекнул наследного принца, потому что император не желает терять ни минуты. По моему мнению, Ваше Императорское Высочество всего в одном шаге от положения наследника."

Ли Чжи забеспокоился: "Даже если я в одном шаге, я все еще в другом мире от этого. В настоящее время мастер секты Фэнъи прибыла в столицу, значительно увеличивая силу наследного принца. Не исключено, что они попытаются нас убить. Кроме того, под ее присмотром кронпринц будет говорить и действовать осторожно. Для Императорского отца, не свергнуть наследного принца означает, что есть еще некоторые основания для наследного принца. Если это дело затянется, то, скорее всего, будет неблагоприятным для меня. Кроме того, должна быть причина свергнуть наследного принца. Если наследный принц не ошибется, даже если Императорский отец захочет свергнуть его, это все равно будет невозможно."

С улыбкой я объяснил: " в настоящее время, скорее всего, наследный принц так не думает. Хотя на этот раз император отпустил наследного принца, наследному принцу запрещено заниматься государственными делами в Восточном Дворце. Отчуждение между ними уже становится очевидным. Вполне вероятно, что наследный принц в настоящее время полон тревоги и подозрений, опасаясь, что император примет меры против него. Чтобы защитить себя, наследный принц, скорее всего, будет падать все глубже и глубже в пропасть. В настоящее время Вашему Императорскому Высочеству нужно лишь распространять слухи, что причина, по которой император не свергнул наследного принца, в силе покровителей наследного принца. После этого мы можем воспользоваться преступлениями фракции наследного принца, чтобы начать наступление. Мы не будем нападать на наследного принца напрямую, а только обвинять его сторонников в том, что они не взяли на себя ответственность за благосклонность императора и наследного принца. С престижем Вашего Императорского Высочества, это будет проще простого. Для нас, если мы примем эти меры, это не повредит безопасности наследного принца. В результате наследный принц не поверит, что наши действия преднамеренны, полагая, что мы получили тайный указ от императора. Поэтому Вашему Императорскому Высочеству нужно найти возможность провести несколько частных бесед с императором, убедившись, что никто не узнает правду. Таким образом, наследный принц будет все больше подозревать, что император уже принял решение сделать Ваше Императорское Высочество наследником, тем самым организовав для Вашего Императорского Высочества ликвидацию сторонников наследного принца. Эта стратегия послужит цели ненароком предупредить врага. Пока кронпринц сбит с толку, он будет действовать без разбора и слепо, естественно совершая ошибки. Когда придет время, при правильных условиях, успех наступит безо всяких усилий, и наследный принц будет свергнут."

Услышав слова Цзян Чжэ, Ли Чжи принял их близко к сердцу. Он ответил: "Можно сказать, что Суйюнь хорошо понимает умы других людей. - Вот именно. Кто мог ожидать, что наши намерения уничтожить с большой помпой сторонников наследного принца не не касаться фракции наследного принца?"

Поднявшись на ноги, я заявил: "Ваше Императорское Высочество, в настоящее время ситуация достигла критического состояния. Ваше Императорское Высочество должно отозвать обратно Ши Дарена в Чанъань, чтобы он председательствовал в нынешней ситуации. Хотя я изобретателен, есть много вопросов, с которыми только Ши Дарен может справиться должным образом. Ши Дарен обладает талантом премьер-министра. Будет очень жаль, если он не вернется."

"Суйюнь говорит правильно", - согласился Ли Чжи. "Нынешняя ситуация действительно требует возвращения Ши. Сейчас положение дел в Ючжоу уже стабилизировалось. Ши уже привлек ряд достойных талантов. Он больше не нужен в Ючжоу. Будет лучше, если он вернется. Ши регулирует дела с предусмотрительностью и вниманием. Сейчас я действительно

нуждаюсь в нем." Закончив говорить, Ли Чжи мысленно похвалил широту взглядов Цзян Чжэ в своем сердце. Когда Ши вернется, хотя Ли Чжи все еще полагался на Цзян Чжэ, чтобы тот дал совет и предоставил стратегию, Ли Чжи будет в значительной степени доверять Ши и использовать его немного больше. Ведь в мыслях принца, Ши был его будущим премьерминистром, главой гражданских чиновников. Тем не менее, Цзян Чжэ не боялся последствий того, что Ши будет главенствовать в большей степени.

Ли Чжи не знал, что я не обращаю внимания на власть, богатство и честь. Кроме того, мое здоровье было плохим. Многие детали уже обрабатывались Гуанем Сю, Донг Чжи и Гоу Лианом. Возвращение Ши не повлияет на меня ни в малейшей степени. Кроме того, возвращение Ши также принесет мне большую пользу.

Обсудив эти дела, Его Императорское Высочество принц Ен ушел. Прежде чем уйти далеко, Ли Чжи увидел юношу в форме императорского телохранителя, проходящего мимо. Внешний вид этого человека был красив, его темперамент апатичен. По одному взгляду Ли Чжи понял, что этот человек не был нормальным. Однако было странно, что Ли Чжи чувствовал, что видел этого человека раньше. Но независимо от того, как он ломал голову, Ли Чжи не мог понять, когда и где он встречал этого молодого имперского телохранителя с такой уникальной осанкой.

Я заметил, что шаг Ли Чжи замедлился. Однако я не издал ни единого звука. Его Императорское Высочество принц Ен несколько раз встречался с Ся Цзинем. Это была прекрасная возможность проверить, была ли маскировка Ся Цзиня эффективной. Говоря о маскировке, однажды меня одурачила одна история из неофициальных источников, что кто-то может быть настолько замаскирован, что даже самые близкие друзья не смогут их узнать. Однако, это было фактически невозможно. Прежде всего, было много ограничений для преобразования лица человека. Характер человека, каким бы красивым или уродливым он ни был, способен дарить людям гармоничные чувства. Если что-то слепо изменить, то легко вызвать у людей подозрения. Более того, чтобы замаскировать кого-то, чрезвычайно важны были его отличительные черты. Если бы было что-то особенное в чьей-то внешности и телосложении, даже если бы этот человек был замаскирован, было бы трудно обмануть других. Даже если черты лица человека успешно изменились, манеру речи и осанку все равно нужно было изменить. Многие люди могли идентифицировать своих близких друзей и родственников, основываясь на их фигуре и слыша их голос. Поэтому было чрезвычайно трудно сделать так, чтобы близких друзей было сложно обмануть.

Однако на этот раз я полностью поверил в свои методы. Хотя я только был знаком с искусством маскировки и никогда не использовал его, Ся Цзинь раньше использовал методы маскировки. Мне было достаточно направлять его. После тщательного изучения я заставил его внести небольшие изменения в черты лица - он изменил прическу и изменил брови. В сочетании с его полностью трансформированной осанкой, этого было достаточно, чтобы полностью превратить его в другого человека. Затем я провел некоторое время, обучая его, как изменить его движения, темп и тон его голоса, когда он говорил. Он очень быстро учился. Эта нынешняя встреча была лучшим доказательством. Принц Ен не узнал его. Более того, так как Ся Цзинь уже "умер" от того, что император вынес на него свой гнев, до тех пор, пока Ся Цзинь оставался в уединении в течение некоторого времени, никто не сможет узнать его снова. Кроме того, через год или два, никто даже не вспомнит о смерти Ся Цзиня.

Видя колебания на лице принца Ена, я улыбнулся и спросил: "Ваше Императорское Высочество увидело незнакомца? Его зовут Донг Ке, он новый имперский телохранитель, которого я принял на службу. Хоть он и не военный, Вашему Императорскому Высочеству не о чем беспокоиться. Нет необходимости беспокоиться о лояльности этого человека."

Почти мгновенно принц Ен ответил:" Так это один из ваших новых императорских телохранителей?! Неудивительно, что принц чувствует, что он выглядит знакомым, но не помнит его имени."

Ся Цзинь, теперь известный как Дон Ке, шагнул вперед и поприветствовал принца Ена, строго придерживаясь надлежащего этикета. Однако, выражение его лица было весьма отдаленное. Ли Чжи не обращал на это особого внимания, только улыбаясь заявил: "Суйюнь редко принимает новых подчиненных. Предположительно, у тебя талант. Ты не должен жалеть усилий, чтобы продвигать себя, так чтобы высокое уважение майора Цзяна было не напрасным."

Дон Ке почтительно признал: " этот подчиненный торжественно подчиняется указаниям Вашего Императорского Высочества."

Наблюдая за уходом принца Ена, я слегка улыбнулся и сказал: "Ты можешь перестать беспокоиться о своей безопасности в резиденции принца Ена. Ся, нет, Дон Ке, ты лучше всего знаком с этим человеком. Скажи мне, что наследный принц хочет сделать сейчас больше всего?"

В то время как выражение лица Дон Ке оставалось апатичным, он почтительно ответил: "темпераменту этого человека не хватает сдержанности. Скорее всего, он сможет продержаться от десяти до пятнадцати дней. Тем не менее, нет абсолютно никакого способа, благодаря которому он может выдержать в течение месяца. В настоящее время он любит вступать в незаконные сексуальные отношения с замужними женщинами. Только через это он может удовлетворить свое волнение и стимулировать свое желание. На самом деле, хотя наложница Чунь была красива, она, вероятно, не превзошла его наложниц. Это только то, что его жена уступает его наложницам, его наложницы уступают его служанкам, его служанки уступают тем, кого он выхватывает, те, кого он выхватывает, уступают тем, кого он не может выхватить. Вот почему он был таким зависимым."

После тщательного обдумывания на моем лице появилась странная улыбка, и я сказал: "Вы провели довольно много времени в доме наследного принца. У кого из чиновников восточного дворца и доверенных подчиненных наследного принца самые красивые жены и наложницы?"

Выражение лица Донг Ке изменилось. Проведя некоторое время в размышлениях, он сказал: "жена Ханьлиньского Академика Шао Яна, Леди Хо, - несравненная красавица. Полгода назад наследный принц встретил ее в буддийском храме и был крайне искушен. Однако вскоре после этого наследный принц встретил наложницу Чунь. Шао Ян только недавно присоединился к фракции наследного принца. Он талантлив, и наследный принц очень его ценит."

Я придирчиво спросил: "каков характер Леди Хо?"

Дон Ке ответил без малейших колебаний: "кронпринц однажды послал меня, чтобы выяснить это. Леди Хо родом из влиятельной семьи, мудрая и добродетельная леди. Она и Шао Ян чрезвычайно гармоничная пара и они ласковы друг с другом."

Издав легкий вздох, я сказал: " Какая жалость ... если это так, то неуместно для меня действовать так, как я задумал."

Нахмурив брови, Дон Ке спросил: « почему Дарен жалеет простую женщину? Она не какая-то важная персона.»

"Я никогда никого легкомысленно не заставлял что-либо делать, - сказал я с легкой улыбкой. -Даже если я хочу, чтобы кто-то умер, я хочу, чтобы он умер добровольно."

В этот момент появилась фигура Сяошунци. Со странным взглядом он заявил: "молодой господин, я не знаю, помогают ли вам Небеса, но Министерство кадров, по приказу императора, просто уволило всех чиновников восточного дворца. Шао Ян был повышен до уровня чтеца, назначенного в восточный дворец." Говоря так, Сяошунци передал мне список имен, состоящий из недавно назначенных должностных лиц восточного дворца.

Как и ожидалось, я увидел имя Шао Яна. Я не мог не рассмеяться и сказать: " это совершенно случайно. Я попросил Его Императорское Высочество представить императору секретный мемориал, в котором говорилось, что чиновники восточного дворца не могут избежать ответственности за проступок наследного принца, и что их следует выбросить на улицу и заменить. Мое первоначальное намерение состояло в том, чтобы назначили несколько человек с нашей стороны. Тем не менее, я не ожидал, что поддержка наследного принца будет действительно упорной и сильной, и назначены будут только люди наследного принца. Единственное, о чем я задаюсь вопросом, был ли Шао Ян выбран наследным принцем."

"Молодой мастер попал в цель", ответил Сяошунци с легкой улыбкой. "Это список имен, которые наследный принц передал благородной супруге Цзи. Я попросил людей сделать копию."

Взяв шелковую бумагу, которую он передал, я взглянул. Из имен на бумаге, первым был Шао Ян. Я не мог не вздохнуть и не ответить: "когда человек навлекает на себя беды, нет надежды на спасение. Я еще и не действовал, но он не может этого вынести."

Дон Ке ледяно заявил: " в настоящее время у него, возможно, еще нет таких намерений. Он, вероятно, только хочет увидеть Шао Яна и таким образом подсознательно организовал, чтобы он встал на его сторону."

Взглянув на Дона Ке, я улыбнулся. "Чтец восточного дворца - необычная позиция. Согласно надлежащему обряду, так как Леди Хо уже имеет титул, она должна иметь аудиенцию с кронпринцессой. Скажи мне, что случится, если наследный принц случайно встретит Леди Хо

несколько раз? Он сможет себя сдерживать?"

Дон Ке потерял дар речи. Прошло некоторое время, прежде чем он ответил: "Он не сможет."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/2189/400327